

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

гор. Борисов

14 марта 1961 года

Следователь следотдела КГБ при СМ БССР ст. лейтенант [REDACTED] допросил свидетеля:

ГРИНЬ Ивана Юрьевича, 1914 года рождения, уроженца дер. Засовье, Плещеничского района, Минской области, белоруса, гражданина СССР, с 3-классным образованием, несудимого, беспартийного, в настоящее время проживает в гор. Борисове, ул. Красноармейская дом № 180, работает мукосеем на Борисовском хлебозаводе.

Об ответственности за отказ от дачи показаний и дачу ложных показаний по ст.ст. 134 и 136 УК БССР предупрежден.

Гринь.

ВОПРОС: Где Вы проживали в период Отечественной войны?

ОТВЕТ: В период Отечественной войны я проживал на временно оккупированной немцами территории в дер. Засовье, Плещеничского района, Минской области.

Насколько я сейчас помню, во второй половине дня 23 мая 1943 года в нашу деревню прибыло около ста карателей. Вооружены они были винтовками и автоматами. Обмундированы они были в немецкую военную форму темно-зеленого цвета. На головных уборах у них были изображения черепа.

Прибыв в деревню каратели ходили по домам. Заходили они и в наш дом. В наш дом заходило два карателя. Зайдя в дом, один из карателей, обращаясь ко мне, спросил, чего я лежу. Спрашивал он меня на украинском языке. Украинскую речь я знаю хорошо, так как в довоенный период два года проживал на Украине. На вопрос карателя я ответил, что болею. Он мне сказал, что я наверное застыл на болоте. Заходившие в дом каратели были также обмундированы в немецкую военную форму темно-зеленого цвета. На головных уборах у них были изображения черепа. Приметы этих карателей я сейчас не помню. У нас они по-моему взяли петуха и ушли.

Остаток дня и ночь каратели вели себя мирно. Ранним утром следующего дня нас разбудила мать. Как только мы стали одеваться мать вышла из дома. В это время я через окно увидел, что к дверям нашего дома подходят каратели. Сколько их было я не помню. Я схватил четырехлетнюю дочь и бросился за печь, в нишу между стеной и печью. Находясь за печью я слышал как зашли в дом каратели. На украинском языке они приказали всем лечь. После этого раздалось несколько очередей. Когда стрельба стихла я услышал стон во второй комнате. После стрельбы, как я слышал, каратели вышли из дома, а затем возвратились с соломой. Возвратившись в дом кто-то из карателей крикнул снова "ложись" и еще было произведено несколько выстрелов. После этих выстрелов стон прекратился. А дом стал наполняться дымом. Когда на мне начали гореть брюки, я взял свою дочь и бросился бежать из дома. Выскочив из дома, я вместе с дочерью через огород, под прикрытием дыма горевших строений добрался до болотца, находившееся в двухстах метрах от дома за огородом. Здесь я спрятался под куст. Через некоторое время ко мне подползла мать. Мать мне рассказала, что войдя в дом каратели ей, трем дочерям, моей жене с девятимесячным ребенком и внучке приказали лечь. Когда они легли, то каратели по ним открыли стрельбу. После стрельбы каратели вышли из дома, а она попыталась оказать помощь стонущей дочери. Как только она приподняла раненную голову дочери, в дом возвратились каратели и снова ей приказали лечь и произвели несколько выстрелов. После этого стоны дочери прекратились. Когда дом наполнился дымом, как рассказывала мать, она вышла из дома и приползла ко мне.

Находясь в болотце метрах в двухстах от деревни я видел, что все дома были объаты пламенем. Перепуганный скот с ревом метался около горящей деревни.

Через несколько часов деревня стореда. Когда каратели выехали из деревни, я с болотца перешел в лес, находящийся примерно в подвилометре от деревни. По моему на второй день после зверской расправы над жителями нашей деревни, как я видел из леса, в деревню приехали по моему полицейские, так как одеты они были в черные шинели. Они собрали бегавший по пожарищу скот и угнали его в сторону Плещениц.

В лесу мы находились два или три дня. Когда мы возвратились страшная картина встретила нас. Вместо домов были кучи пепла. Кое-где из пепла были видны останки зверски уничтоженных людей. Тихий плач был слышен над пепелищем. Я с матерью, поливая слезами пепел, начали разгребать его. Под пеплом мы обнаружили останки моей жены и ребенка, трех сестер и племянницы. Похоронили мы их на возвышенности около деревни. В этот день в нашей деревне каратели зверски уничтожили около четырехсот ни в чем невинных граждан. Вместе с жителями в нашей деревне погибла и часть жителей деревни Литвичи, которым удалось бежать от расправы из своей деревни.

Протокол мне прочитан, показания записаны правильно.
Гринь.

Допросил: Следователь КГБ при СМ БССР - ст. лейтенант

ВЕРНО: СТ. СЛЕДОВАТЕЛЬ УКГБ ПРИ СМ БССР ОБЛАСТИ - МАЙОР

СПРАВКА: Подлинник протокола допроса находится в архивно-следственном деле № [redacted] т. [redacted] по обвинению [redacted] и др., которое хранится в УАО КГБ при СМ БССР.

МАЙОР [redacted]

Центральный архив КГБ Республики Беларусь